

DOI: <https://doi.org/10.29039/2413-189X.2022.27.441-466>

ДЮРБЕ БЕЙ ЮДЕ-СУЛТАН В АЗИЗЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, АРХИТЕКТУРНАЯ ФОРМА, ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ

Эмма Давидовна Зиливинская

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва, Россия
eziliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3485-0359>

Аннотация. Работа посвящена изучению мавзолея Бей Юде-султан, который находится в Азизе – одном из пригородов Бахчисарая. Приводятся его описания различных авторов, а также некоторые визуальные источники, на которых изображено здание. Мавзолеем представляет собой кубическую постройку. Куб при помощи треугольных скосов, которые в истории архитектуры получили название турецких треугольников, переходит в восьмигранник, который перекрыт сферическим куполом. В древности он был покрыт шатровой крышей. С южной стороны здание имело портал с типично сельджукскими нишами в боковых стенках. Над дверью имеется строительная надпись, в нижнем ярусе сделан перекрытый куполом склеп. Большинство исследователей датируют постройку XIV–XV вв. В 1991 г. были проведены ограниченные раскопки мавзолея, в результате которых была найдена монета конца XVIII в. На основании этой находки В. П. Кирилко отнес к этому времени постройку здания. Однако архитектурная форма дюрбе Бей Юде-султан в Азизе находит аналогии исключительно в зодчестве Малой Азии сельджукского и раннеосманского периодов и в Золотой Орде. Поэтому сложно представить, что в конце XVIII в. было построено здание по всем канонам XIII–XIV вв.

Ключевые слова: Золотая Орда, Крымское ханство, мавзолеи, сельджуки, османы, купольное перекрытие, шатровая крыша

Благодарности: Работа публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

BEY YUDE SULTAN TÜRBE IN AZIZ: THE HISTORY OF RESEARCH, ARCHITECTURAL FORM, ISSUES OF CHRONOLOGY

Emma D. Zilivinskaya

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
eziliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3485-0359>

Abstract. This article studies the mausoleum of Bey Yude Sultan, located in Aziz, a suburb of Bakhchisarai. The account of the monument by various authors are cited, as well as some visual sources depicting the structure. The mausoleum is a cubic building. The cube passes into an octahedron via triangular bevels, which are called Turkish triangles by the historians of architecture. The octagon is covered with a spherical dome, which formerly was topped with a hip roof. On the south side, the building had a portal with typical Seljuk niches in the side walls. Above the door there is a building inscription; in the lower tier there was a burial vault covered with a cupola. Most researchers date the construction to

the fourteenth or fifteenth centuries. In 1991, there was a limited excavation of the mausoleum resulting in the find of a late-eighteenth-century coin. Taking this find into account, V. P. Kirilko has attributed the construction of the building to the said period. However, the architectural form of the Bey Yude Sultan Türbe in Azis meets with analogies only in the architecture of Asia Minor from the Seljuk and Early Ottoman Periods and in the Golden Horde. Therefore, it is difficult to imagine that, in the late eighteenth century, a building was constructed following all the thirteenth- and fourteenth-century canons.

Keywords: Golden Horde, Crimean Khanate, mausoleums, Seljuks, Ottomans, domed ceiling, hipped roof

Acknowledgments: The work is published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

Одним из интересных предместий Бахчисарая является Азиз (святой) или Эски-Юрт. Еще в 20-е гг. XX в. здесь находился обширный некрополь и дервишская обитель (текие). До наших дней сохранились четыре мавзолея и мимбар, оставшийся от мечети дервишей. Три дюрбе («большой восьмигранник», «малый восьмигранник» и мавзолей с кубическим основанием) расположены рядом, четвертое, так называемое дюрбе Мухаммед Шах-бея или Бей Юде-султан (дюрбе № 1, дюрбе № 4), лежит в некотором отдалении. Именно ему посвящена данная статья.

История изучения

Самым ранним источником, содержащим описание мусульманских памятников Крыма, являются записки Эвлии Челеби 1666–1667 гг. Об Эски-Юрте он пишет следующее: «Вниз на запад от города Бахчисарая, на краю садов, в древние времена был большой город Эски Юрт, в 2 тысячи шагов в длину. И теперь там во многих тысячах мест – отличные строения. Сейчас это деревня лишь с 300 домами, садами и виноградниками, в каждом здании там протекают живые воды. В этом месте на кладбище, под тремя куполами, крытыми свинцом, лежат, навсегда умолкнув, шахиншахи-ханы» [14, с. 82–83]. То есть, в этом отрывке Челеби описывает только три мавзолея, стоящие рядом.

Следующее описание Эски-Юрта, как памятника старины, принадлежит перу вездесущего П. С. Палласа, посетившего Крым в 1793–1794 гг. Об Эски-Юрте он пишет следующее: «Прямо под Бахчисараем, всего в двух верстах, лежит село Досис [Азис] на берегу Чурук-Су, окруженной капустными огородами. Между рекой и возвышенностью с южной стороны находятся старые мавзолеи, которые называются татарами Эски-Юрт (старое жилище). В результате современной жадности разрушения здесь царит разруха, и многие видные памятники лежат полностью в руинах. Новейшая и красивейшая гробница, перекрытая куполом, имела дверь и окна, отделанные белым с серыми прожилками мрамором, от которого остались только следы. Большая часть мраморных деталей была варварски выломана, чтобы сделать из них обрамления каминов. Между зданиями находится множество каменных стел и могильных камней, многие из которых сделаны из мрамора и украшены резными барельефами в виде изящных листьев. В настоящее время татары из села следят за этими руинами и, насколько это возможно, стараются помешать дальнейшему их

разрушению. Сходство этих погребальных зданий (мавзолеев) с постройками Маджара, Татартупа и Болгара не вызывает сомнений в их происхождении и народности их создателей» [17, S. 32–33] (перевод автора).

Красивый мавзолей, перекрытый куполом, в описании Палласа – это, скорее всего, наиболее крупный памятник – двухэтажный «большой восьмигранник». Художник Кристиан Гайслер нарисовал панораму Эски-Юрта, по рисунку была сделана цветная гравюра (рис. 1,1). На переднем плане на ней видны надмогильные стелы, дальше, с левой стороны, стоят три мавзолея, и вдалеке за ними виднеется здание мечети с минаретом. Интересующее нас дюрбе на этой картине изображено довольно схематично, в виде пирамиды. Оно находится в стороне у дороги.

К 1804 г. относится рисунок тушью художника Е. М. Корнеева [6, рис. 120]. С левой стороны на нем изображены те же три мавзолея Азиза, но несколько под другим углом. С правой стороны у самого края рисунка схематично изображен еще один мавзолей с шатровой крышей, вероятнее всего, дюрбе Бей Юде-султан (рис. 1,2).

В атласе к запискам Дюбуа де Монпере 1831–1834 гг. приводится изображение дюрбе № 1 и надписи над входом в него (рис. 2) [15, pl. XXIX, fig. 2; pl. XXIXb, fig. 5]. На рисунке здание изображено совершенно целым: оно имеет шатровую крышу, портал перекрыт полуциркульной аркой. Под изображением мавзолея имеется надпись: «Гробница ханов Крыма в Эски-Юрте у Бахчисарая». Изображение надписи на плите подписано следующим образом: «Надпись на старейшей из гробниц Эски-Юрта у Бахчисарая». В то же время в путевом дневнике Дюбуа де Монпере приведен черновой рисунок, на котором отсутствует кровля и изображен только внутренний полусферический купол здания [10, с. 110, рис. 3].

На необходимость изучения памятников Эски-Юрта указывали многие исследователи. Востоковед-тюрколог В. Д. Смирнов еще в 80-х гг. XIX в. писал, что исследования Азиза «могут открыть много данных, которые должны будут уяснить истинное значение этой местности в истории утверждения татарского элемента в Крыму в до-Герайскую эпоху...» [13, с. 119].

Систематическое изучение памятников Эски-Юрта началось в 1924 г., когда была организована экспедиция по изучению татарской культуры в Крыму под руководством И. Н. Бороздина и А. С. Башкирова. В экспедиции приняли участие директор Бахчисарайского музея У. А. Боданинский, мастер херсонесских раскопок Н. З. Федоров, группа севастопольских краеведов, среди которых были Е. В. Веймарн и В. Н. Чепелев, и художник О. Г. Бонч-Осмоловская [4, с. 24].

В первый год работы экспедиции были сосредоточены на обследовании памятников Азиза и Кырк-Азислера. Масштабные исследования были проведены в западной части Эски-Юрта на некрополе Кырк-Азислер (сорок святых), где были описаны, сфотографированы и зарисованы многочисленные надгробия и составлена их классификация. Исследователи также отметили, что на Эски-Юрте находится «в полуразрушенном состоянии ряд монументальных фрагментов погребального

характера, представляющих собой своеобразную “аллею каменных гробниц”». То есть, в 1924 году в Эски-Юрте в виде руин сохранялось большое количество мавзолеев с подземными склепами. Квадратные в плане склепы были заглублены в почву, или для их сооружения были вырублены углубления в скале. Все они имели с восточной стороны вход, перекрытый арочным сводом. Пространство погребальной камеры перекрывалось куполами на сферических парусах, кладка которых началась с уровня пола. Над склепом находилось помещение верхнего яруса дюрбе. Один из этих склепов был исследован, в нем найдены пять костяков, похороненных по мусульманскому обряду в деревянных гробах [1, с. 309]. На некоторых могильных камнях сохранились надписи, которые были прочитаны и позволили датировать могильник в Кырк-Азизлере второй половиной XIV – началом XV в. [1, с. 311].

В этом же году были описаны и зарисованы мавзолеи Азиза, сохранившиеся полностью. Самое раннее описание содержится в дневнике У. А. Боданинского от 9 марта 1924 г.: «Производил совместно с Мамутом Курти и А. [П.] Таким образом обмеры и подробное исследование гробницы Бейюде-Султан в Эски-Юрте. Постройка относится, по всем вероятностям, к XIV веку, когда ислам твердо упрочился по всей Кипчакской, или Золотой Орде. Удалось сделать одно весьма интересное открытие: в подземной части мавзолея есть склеп с провалившимся посередине сводом с каменной на извести кладкой. В основании этот склеп имеет 4-х угольный фундамент, дюрбе перекрыто полуциркульным каменным сводом, по вершине которого проходит пол самой гробницы. В восточной стене склепа есть отверстие с полукруглым верхом шириной 1 ар[шин] 2 в[ершка] (80 см), высота 12 верш[ков] (около 53 см). Остальная часть засыпана камнями и известковым мусором. В Эски-Юрте есть старожилы, которые помнят, что это отверстие подземного хода, который идет сводчатой каменной галереей до другого кургана, который расположен в 33-х саженьях (около 70 м) к востоку от гробницы. По исследованию оказалось, что на вершине кургана есть каменный фундамент какого-то сооружения. Это обстоятельство чрезвычайно интересно и потребует еще нескольких дней для подробного выяснения и может быть некоторых археологических разведок» [3, с. 75].

За подземный ход У. А. Боданинский принял входной коридор, ведущий в склеп. При дальнейшем исследовании склепов под разрушенными мавзолеями выяснилось, что все они имеют подобное строение, и вход расположен с восточной стороны. В этом отрывке интересно указание на то, что в 70 м к востоку от мавзолея находится холм, вероятно, с остатками еще одной гробницы. Во время этих работ был снят схематический план мавзолея, сделаны зарисовки его внешнего вида с двух сторон и фотографии (рис. 3).

В 1927 г. Уссейн Боданинский публикует работу, посвященную мавзолеям Бахчисарая и Азиза [2]. В ней есть раздел о дюрбе № 1. У. А. Боданинский описывает его следующим образом: «Дюрбе Мухаммед-Шах-бея в Азизе. Расположено в поле между нынешними предместьями Бахчисарая и Эски-Юрт, на краю шоссе Севастополь–Симферополь.

Памятник воздвигнут неизвестно в каком веке Мухаммед-Шах-беом, сыном Мухаммед-бея, судя по рельефной надписи на плите над дверью. По своей архитектуре памятник заслуживает внимания. В плане – квадрат, каждая сторона которого = 5,43–5,48; восьмиугольный барабан, на коем держится полукруглый, несколько удлиненный купол, получился путем среза верхних углов основного куба под углом почти в 45°. Подъем купола в середине = 2,00. Радиус купола по плану = 2,065. В подземной части дурбе имеется склеп, свод которого в настоящее время провалился. Высота его = 1,75. Входное отверстие дурбе на южной оси. Над входом был портал, один пилон которого уцелел; с внутренней его стороны – полукруглая стрельчатая ниша со сталактитовой обработкой наверху и 2-мя рельефными высеченными по камню 7-конечными звездами. Над дверью имеется плита с арабской надписью, с именем строителя, по бокам ее – два вытесанных рельефных круга, один из которых обработан в виде 7-конечной звезды. Стиль надписи золотоордынский, но более поздней эпохи; вместо сочных, несколько утолщенных букв «сулюс» надгробных памятников XIV в. Эски-Крыма и Эски-Юрта, здесь появляется несколько удлиненная изысканная пропорция букв, также хорошо вкомпанованных в плоскость плиты; среди букв заметны орнаментальные мотивы с закругленными, несколько витиеватыми линиями. Аналогии дурбе со срезанными верхними углами встречаются в арабском искусстве Египта. Памятник в общем производит впечатление настоящего монумента, несмотря на свои небольшие пропорции» [2, с. 199–200].

В том же 1927 г. выходит обзорная статья архитектора-реставратора Б. Н. Засыпкина «Памятники архитектуры крымских татар» [7]. Среди других памятников автор описывает четыре дюрбе в местности Азиз в Бахчисарае. Описание он начинает с мавзолея «одинокое стоящего отлете, который очень легко узнать по скошенным углам четверика». В статье со ссылкой на У. Боданинского впервые приводится перевод надписи над входом: «Эту гробницу приказал построить Мухаммед-Шах-бей, сын Мухаммед-бея, для своей матери Бей-Юде-Султан, дочери Аджаган-бея» [7, с. 117].

Б. Н. Засыпкин составил профессиональное описание здания: «В плане мавзолей имеет правильный квадрат с размерами в стороне по наружи 5,42 м, при толщине стен 0,66 м. С южной стороны небольшая дверь шириною 0,75 м и высотой 1,42 м, перекрытая овальной формы перемычкой из двух камней. С этой же стороны примыкал портал, от которого остался западный пилон. В западной и восточной стенах имеется по небольшому окну 0,45х0,47 м. Все стены снаружи и остатки портала облицованы тесаным камнем правильными рядами, внутри же кладка грубая, из неотесанных камней, очевидно предназначенная под штукатурку. Помещение перекрыто каменным куполом на грубой работы парусах. Пол дюрбе посредине провалился и обнаружил склеп, сплошь заваленный строительным мусором. Снаружи мы видим переход от четверика к восьмиерику путем среза внешних углов, на восьмигранном барабане покоится купол, в настоящее время обнаженный, утративший облицовку. Срезы углов дают всему мавзолею, вообще небольшому, приземистый вид и округленность силуэта. Портал имеет по бокам ниши, что говорит за сельджукский

тип, который в главных своих чертах выражает арку, украшающую вход в мавзолей или мечеть, у которой должны быть обязательно следующие элементы: массивные пилоны, внутренние углы которых имеют колонны, поддерживающие декоративный ячеистый полукупол, над которым имеется разгрузная арка; щековые стороны арки имеют нишки, увенчанные также ячеистыми полукуполами. В деталях мы будем иметь много разновидностей, но в основе сельджукский портал остается почти всегда неизменным. Разбираемый нами портал дюрбе Мухаммед-Шах-бея сохранил только один пилон с нишкой, по коему мы уже судим о бывшем типе. Над входной дверью, приходившейся в пролете портала, кроме упомянутой выше арки, имеются две круглые розетки с геометрической звездообразной вязью, употребление которых мы найдем в сельджукских порталах и в армянской архитектуре. Во всех случаях эти розетки вытесаны из камня. Такие же круги-розетки имеются в тимпане над нишкой пилон. Ячеистые сталактиты нишки очень примитивны, как и вообще сталактиты Крыма. В данном случае они состоят из двух рядов геометризованных треугольчатых псевдо-сталактитов, заканчивающихся сверху острогранным (9 граней) полукуполом. Таким образом, здание находится перед нами частично разрушенным (нет наружной облицовки, купола и портала) и кроме этого вросшим в землю. Только археологические раскопки могут дополнить окончательный вид этого небольшого мавзолейчика» [7, с. 117–118].

Б. Н. Засыпкин публикует план и фотографию мавзолея, снятого с восточной стороны (рис. 4). Также он отмечает, что срезы наружных углов наблюдаются в некоторых купольных мечетях Кони и Каира и приводит аналогии [7, с. 117].

Вероятно, в это же время мавзолеи Азиза были обследованы архитектором П. И. Голландским. Он сделал архитектурные обмеры и нарисовал кроки всех четырех усыпальниц. Эти чертежи опубликованы В. П. Кирилко [8, с. 443–450]. Среди них есть изображения дюрбе Мухаммед-Шах-бея, а именно план, фасад, отдельные детали со всеми размерами (рис. 5). На схематическом изображении мавзолея с восточной стороны приведены рекомендации по реставрационным работам.

Дюрбе № 1 в Азизе упоминается среди других памятников в монографии 1964 г. А. Л. Якобсона «Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры». Автор приводит описание здания и дает краткий анализ его архитектурной формы: «...мавзолей Эски-Юрта (дюрбе Мухаммед-шах-бея) – один из наиболее древних памятников раннетатарской архитектуры. Это приземистый куб со срезанными углами (как на некоторых сельджукских мавзолеях XIV в.), дающих переход к узкому восьмигранному верху, перекрытому куполом. С южной стороны к зданию примыкает небольшой портал в виде двух пилонов с нишками (со сталактитовым завершением). Под полом – глубокая сводчатая усыпальница с замурованным входом. Облицовка из гладко тесанного камня придает мавзолею черты монументальности.

Во всем облике этого маленького дюрбе сказывается полная зависимость раннетатарской архитектуры от сельджукского искусства, формы которого к тому же

крайне упрощались. В этом отношении дюрбе Эски-Юрта очень характерно. Архитектура татар-кочевников в XIV и XV вв. лишь зарождалась, как зарождалось в это время и их государство в Крыму» [14, с. 129].

Таким образом, большинство исследователей, изучавших и описывавших дюрбе Мухаммед-Шах-бея датировали его XIV–XV вв. Датировка эта основывалась на общем культурном и археологическом контексте. Постройка находилась рядом с некрополем золотоордынского времени и по своей архитектонике более всего соотносилась с мавзолеями Малой Азии сельджукского периода. Археологический материал, подтверждающий эту датировку, отсутствовал.

Археологические исследования мавзолея

В 1991 г. сотрудники Крымской комплексной архитектурно-реставрационной мастерской института «Укрпроектреставрация» в рамках программы по реставрации памятников мусульманской архитектуры региона выполнили обмеры ряда мавзолеев Салачика и Эски-Юрта. Также на двух мавзолеях, в том числе на мавзолее Мухаммед-Шах-бея, Горно-Крымской экспедицией Института археологии АН Украины были проведены раскопки. Материалы этих работ дважды опубликованы В. П. Кирилко [8, с. 439–466; 10, с. 107–120]. В статьях автор приводит подробное описание здания со всеми возможными обмерами и публикует превосходные чертежи: план здания, план перекрытия, четыре фасада, продольный и поперечный разрезы, разрез погребальной камеры, отдельные архитектурные детали (рис. 6–7). Также внутри мавзолея были обнаружены и зарисованы фрагменты двух надгробий. Одно из них представляет собой каменный ящик, другое – фрагмент стелы с навершием в виде чалмы (рис. 8). Эта стела, лежащая рядом с мавзолеем, видна на фотографиях конца 30-х – начала 40-х гг. XX в.

Раскопки были проведены на двух участках: внутри здания и перед южным фасадом. В результате раскопок внутри мавзолея полностью расчищена нижняя погребальная камера, что позволило уточнить ее конструктивные особенности. В заполнении камеры находился культурный слой XX в., хорошо датированный монетами. Самые ранние, лежавшие в нижней части заполнения, относятся к 1924 и 1926 г. Также в переотложенном состоянии были обнаружены человеческие кости, принадлежавшие нескольким погребенным.

Раскоп у южной стены мавзолея имел размеры 2,5х6,5 м. Культурный слой толщиной 0,75 м лежал на уровне дневной поверхности. Толщина слоя до материка в виде скальной породы составляла 1,25 м. Стратиграфию шурфа В. П. Кирилко описывает следующим образом: верхнюю часть профиля составлял рыхлый серый грунт толщиной 25–50 см, насыщенный современным бытовым мусором. Под ним находился, слой «деструктурированного известкового раствора с каменным отесом, фрагментами и целыми изделиями из обработанного известняка» [8, с. 461]. Толщина слоя у стены 12 см, а к краю раскопа она увеличивается до 25 см. В этом слое найдены фрагменты черепицы «и 4 мелких осколка кувшинов, из которых только один, покрытый зеленой поливой, определенно можно отнести к золотоордынскому

времени» [8, с. 461; 10, с. 113]. В этом же слое найдены две медные монеты, одна из которых определена как чеканенная Шахин-Гираем и относится ко второму году его правления, то есть к 1778 г. «Слой с нумизматическим материалом лежит непосредственно на уплотненной дневной поверхности строительного горизонта, местами отмеченной натеками известкового раствора» [8, с. 462]. Ниже залегал слой светло-серого грунта с незначительным включением известнякового щебня мощностью 50–70 см. В верхней части его выделялась прослойка (12–15 см) с повышенным содержанием материкового щебня. В. П. Кирилко считает, что она образовалась при устройстве котлована под склеп. В слое получен керамический материал, который может быть датирован XIV–XV вв. [10, с. 114].

На основании этих раскопок В. П. Кирилко считает временем постройки дюрбе конец XVIII в. По этому поводу он пишет следующее: «Для выяснения даты строительства дюрбе ключевое значение имеет характерная особенность культурного слоя, исследованного раскопками у стен здания. Она состоит в том, что отложения деструктурированного известкового раствора с отесом камня, разномерным бутом и отдельными архитектурными деталями залегали непосредственно поверх натеков извести на дневной поверхности, являясь по сути, составной частью строительного горизонта. При этом их толщина увеличивается с удалением от строения и уменьшается у стен, способствуя таким образом созданию у входа относительно ровной площадки. Т.е. речь должна идти не о слое разрушения, но о вертикальной планировке и приведении территории строительства после завершения работ в порядок, а, следовательно, найденные в нем монеты свидетельствуют о времени возведения здания – последняя четверть XVIII в. (около 1778 г.)» [8, с. 463]. Эту же дату исследователь называет как наиболее вероятную в другой своей работе [10, с. 116].

Почему же постройку конца XVIII в. предыдущие исследователи считали старейшим в Азизе дюрбе золотоордынского времени? Рассмотрим подробнее архитектуру здания.

Архитектурная форма

Здание квадратное в плане, размеры его с внешней стороны 5,45x5,45 м¹. На высоте примерно 3,3 м призматический объем здания при помощи треугольных скосов переходит в невысокий (около 0,67 м) восьмигранник. Сверху постройка перекрыта внутренним полусферическим куполом, внешнее покрытие которого не сохранилось. Общая высота здания в настоящее время составляет 5,7 м. Стены сложены из бута на известковом растворе и облицованы с внешней стороны хорошо обработанными, тщательно подогнанными плитами. Толщина стен 0,66–0,67 м. Купол сложен из необработанного бута различной величины на известковом растворе. В зените купола находится круглый замковый камень, украшенный резной розеткой. Снаружи купол, вероятнее всего, был покрыт восьмигранной шатровой крышей. Именно такой шатровый купол изображен на рисунке Дюбуа де Монпере.

¹ Все размеры даются по статье В. П. Кирилко [8].

Посредине западной и восточной стен дюрбе были сделаны небольшие (0,66x0,46 м) окна. Вход в дюрбе расположен с южной стороны. Порог дверного проема находится на высоте 0,56 м над современной поверхностью земли. Проем трапециевидной формы, высотой 1,37–1,52 м и шириной 0,69 м с внешней стороны и 0,97 м – с внутренней. Сверху проем перекрыт архитравной плитой с дуговидным вырезом. Над входом расположена плита размерами 88,4x33,0 см со строительной надписью. С двух сторон от плиты, вплотную к ней расположены круглые медальоны (диаметром 37 см), в одном из которых (восточном) сохранилась резьба в виде гириха с семиконечной звездой в центре. Снаружи вход был оформлен порталом, от которого до середины XX в. сохранялся один пилон. Пилоны имели длину 1,56 м и ширину 0,67 м. Расстояние между ними – 1,45 м, общая ширина портала – 2,8 м. Лицевая поверхность портала по внешнему краю была декорирована рельефной рамкой. На щечковых сторонах портала находились пятигранные ниши с завершением в виде трехярусного ячеистого полукупола подтреугольного очертания. Ниши имели высоту 1,77 м, ширину 0,69 м и глубину 0,42 м. Согласно рисунку Дюбуа де Монпере, портал был перекрыт уплощенным сводчатым перекрытием с треугольным верхом.

Вход ведет в верхнее поминальное помещение размерами 4,14x4,12 м. Стены его переходят в купол посредством парусов. Под полом находилась усыпальница, также перекрытая куполом, который в настоящее время полностью разрушен. Переход от стен высотой 0,45 м к циркульному куполу осуществлялся при помощи уплощенных парусов. Общая высота погребальной камеры составляла 1,88 м. Вход в склеп сделан по центру восточной стены. Входной проем прямоугольный (91x84 см), перекрытый полукруглой аркой. К нему вел коридор, длина которого не прослежена. У. А. Боданинский описывал его как «подземный ход».

Рассмотрим теперь архитектурную форму дюрбе Мухаммед-Шах-бея и отдельные ее элементы. Архитектура его более всего напоминает малоазийские мавзолеи сельджуцкого времени. Для этого периода более характерны круглые или многоугольные в плане башенные мавзолеи (тюрбе). Часть мавзолеев (они назывались кюмбет) имела невысокое, квадратное в плане основание, которое затем переходило в круглую или многогранную башню. В нижнем ярусе находится полуподземный склеп, а в верхнем – помещение для поминальных ритуалов. Таковы мавзолеи XII–XIII вв. Улу Кюмбет в Ахлате, Дёнер Кюмбет в Кайсери, мавзолеев Мелика Гази в Акшехире [18, р. 306–309, 541; 19, р. 50]. Существовали и мавзолеи кубической формы, но они распространены не так широко. Примером такой усыпальницы может быть мавзолей Нур ал-Дина бей Сентимура в Токате (XII в.).

При наличии квадратного цоколя переход ко второму ярусу осуществлялся при помощи треугольных скосов. Этот прием применялся и в других видах зданий, например, в минаретах при переходе от призматического цоколя к цилиндрическому стволу. Он настолько характерен для архитектуры сельджуков Рума, что получил название «турецкого треугольника» [12, с. 145]. Перекрывались малоазийские мав-

золеи исключительно коническими или многогранными шатрами.

Все исследователи отмечали «сельджукский облик» ниши в стенке портала дюрбе Мухаммед-Шах-бея. Большинство малоазийских мавзолеев не имеет выступающего портала. В качестве сельджукского мавзолея с развитым, выступающим порталом можно назвать мавзолеи XIII в. Али Кафер и Ибн Джафара в Кайсери [18, р. 541; 19, р. 51] (рис. 10,1). Однако, в других зданиях, имеющих портал, таких как мечети, медресе, караван-сарай, в щечковых стенах портала делались ниши с декорировкой ячеистыми сталактитами в верхней части. Такие порталы получили распространение и в Крыму, что хорошо видно на изображении «медресе Узбека» на картине художника М. М. Иванова. Также порталы с боковыми нишами есть в мавзолее Джанике-ханым (1437 г.) на Чуфут-кале и более позднем Хаджи-Герая (1501 г.) в Салачике (рис. 10,2–5).

На территории Золотой Орды есть несколько мавзолеев XIV в., которые по своей архитектонике являются почти точной копией дюрбе Мухаммед-Шах-бея. Восточный мавзолей в Болгаре примерно в четыре раза больше (11x11 м), но имеет такую же структуру (рис. 11,1). Он состоит из двух ярусов – кубического и восьмигранного, которые соединены при помощи турецких треугольников. С южной стороны находился выступающий портал. Перекрыт мавзолеем шатровым куполом. Судя по сохранившимся фотографиям и рисункам, так же была устроена и Ханская усыпальница до реставрации (рис. 11,2). Отличает ее отсутствие портала. Монументальные постройки Болгара во многом сходны с крымскими, но еще более упрощены по сравнению с ними. Еще более огрубленной копией Восточного мавзолея можно считать усыпальницу Тура-хана в Башкирии (рис. 11,3–4).

В османское время архитектурные формы всех культовых зданий кардинально меняются. Османские мавзолеи квадратные в плане или восьмигранные, чаще всего высокие, двухъярусные. Шатровые крыши уходят в прошлое, и мавзолеи-дюрбе перекрываются полусферическими куполами, покрытыми свинцом [19, р. 94]. Такая форма возникает в Малой Азии уже в XV в. (например, кладбище в комплексе Мурадийе в Бурсе) и существует вплоть до XVIII в. В Бахчисарае также есть дюрбе типично османского облика. Это мавзолеи Девлет I Герая XVI в., Ислям III Герая XVII в. в Бахчисарайском дворце и мавзолеем Диляры Бикеч XVIII в. В Азизе к этому же типу относится дюрбе «большой восьмигранник». Два других мавзолея, с кубическим основанием и «малый восьмигранник», изначально имели каменные шатровые крыши. Они либо построены раньше, либо представляют собой тип переходного этапа от сельджукского к османскому периоду.

Таким образом, архитектурная форма дюрбе Мухаммед-Шах-бея в Азизе находит аналогии в зодчестве Малой Азии сельджукского и раннеосманского периодов и в Золотой Орде (рис. 12). В XVIII в. постройки подобного облика не известны. В. П. Кирилко также находит аналогии ему в сельджукской архитектуре. Он пишет: «Мавзолеем Мухаммед-Шах-бея своей архитектоникой существенно отличается от остальных монументальных усыпальниц Азиса и стилистически тяготеет к

сельджукским строительным традициям, которые отчетливее всего проявились в типе портала, сопряжении основных объемов дюрбе посредством угловых скосов и орнаментальных мотивах розеток» [8, с. 464]. Также исследователь признает, что поздней датировке дюрбе «Мухаммед-Шах-бея» «безусловно противоречат палеографические особенности строительной надписи и отсутствие синхронных ему аналогий» [10, с. 116]. Тем не менее, исследователь абсолютно уверенно относит дату возведения постройки к XVIII в. [9, с. 486].

Основанием для такой датировки являются уже упоминавшиеся монеты и остатки надгробного памятника, обнаруженные на полу. Со ссылкой на работу О. Гайворонского [5, с. 18, 22–24] В. П. Кирилко говорит о том, что такие надгробия широко представлены на Ханском кладбище дворца в захоронениях XVII – начала XIX в. [8, с. 459]. Также он приводит описание Эски-Юрта Эвлии Челеби, в котором упоминаются только три мавзолея. По мнению В. П. Кирилко, «не заметить четвертый мавзолей, пусть и расположенный несколько в стороне от упомянутой им группы дюрбе, Э. Челеби никак не мог» [8, с. 463].

Если предположить, что мавзолей Мухаммед-Шах-бея действительно был построен в 1778 г., то не понятно, почему его не заметил и П. С. Паллас, побывавший в Азизе в 1793 г., то есть через 15 лет. Паллас описывает царящую здесь разруху и говорит о том, что «многие видные памятники лежат полностью в руинах» [17, S. 33]. Никаких новых построек он не упоминает. Дюбуа де Монпере в 30-х гг. XIX в., то есть через 50 лет после гипотетической даты возведения дюрбе, называет его «самым старым» (*plus ancien*). Что касается описания Челеби, то в нем (или в переводе) есть неточности. Он пишет о трех куполах, крытых свинцом [13, с. 82–83]. На самом деле полусферический купол, покрытый свинцом, имел только «большой восьмигранник». Остальные мавзолеи имели шатровую крышу, что можно видеть на рисунках К. Гайслера и Е. М. Корнеева. Такие крыши обычно делались из камня, и это хорошо прослеживается на фотографиях Азиза начала XX в. В. П. Кирилко утверждает, что Челеби не мог не заметить четвертый мавзолей. Но на самом деле мавзолеев в этой местности было не четыре, а гораздо больше. Исследования 1924–1925 гг. открыли остатки множества мавзолеев, от которых сохранились полы, остатки стен и подземные склепы. Так как сохранившиеся на некрополе надгробия имели надписи XIII–XIV вв., логично предположить, что и мавзолеи были построены тогда же. Кроме того, Э. Челеби при достаточно подробном описании Чуфут-кале [14, с. 45–48] ни словом не упоминает мавзолей Джанике-ханым. Если следовать логике В. П. Кирилко, то и этот памятник следует отнести к концу XVII – XVIII в.

Присутствие в дюрбе «Мухаммед-Шах-бея» надгробия XVIII–XIX вв. никак не может датировать всю постройку. Хорошо известно, что в мавзолеях на протяжении достаточно длительного времени могли хоронить представителей рода. Возможно, в XVIII в. в старую гробницу было совершено подзахоронение.

Наиболее весомым аргументом в пользу поздней даты является присутствие монет XVIII в. в «строительном слое». Но я бы не стала строить на этом всю дати-

ровку. Монеты (очень небольшие) могли попасть в слой случайно (например, быть занесены грызунами). Либо слой, в котором они найдены, является не строительным слоем, а слоем ремонта. В. П. Кирилко приводит данные, свидетельствующие о ремонте здания, возможно, в XIX в. [10, с. 114–116]. Также он пишет о том, что, если относить строение к XIV–XV вв., но за прошедшие столетия у его стен должен был накопиться мощный культурный слой, а его нет [10, с. 116]. Следует отметить, что мавзолей – это не бытовой памятник, и у его стен культурный слой не должен быть мощным. Наслоения, возникшие у стен мавзолея, могли убираться при благоустройстве территории вокруг него. Ремонт и благоустройства территории вокруг гробницы могло быть больше, чем было выявлено при раскопках, и при расчистке слой первоначального строительства мог быть удален. То, что мусульмане периодически подновляли свои святыни, хорошо известно. Возможно, данное дюрбе было родовым погребальным памятником и именно поэтому сохранилось до наших дней, в то время как остальные, окружающие его, разрушились. Очередной ремонт мог быть связан с новыми похоронами, в том числе и в XVIII в.

Я совершенно согласна с тезисом В. П. Кирилко о том, что в архитектуре Крыма сельджукские черты сохранялись дольше, чем в Малой Азии. Это вполне естественно, так как Крым являлся ее дальней провинцией, и все новые тенденции сюда доходили не сразу. Однако представить, что в конце XVIII в. было построено здание по всем канонам XIII–XIV вв., довольно сложно. На мой взгляд, в пользу более поздней датировки дюрбе Бей Юде-султан свидетельствует использование парусов для перехода к куполу. Этот прием характерен для османского периода, сельджуки применяли в этом случае пирамидальные тромпы. Но даже эта архитектурная деталь не дает дату XVIII в. XIV–XV вв. в самой Турции – это уже османское время, и какие-то строительные приемы могли проникнуть и в Крым.

1

2

Рис. 1. Изображения Азиза XVIII – начала XIX вв.: 1 – К. Гайслер, 1794 г.; 2 – Е. М. Корнеев, 1804 г. [17, Pl. 7; 6, рис. 120]

Fig. 1. Images of Aziz in the eighteenth and early nineteenth centuries: 1 – Ch. Geissler, 1794; 2 – E. M. Korneev, 1804 [17, Pl. 7; 6, fig. 120]

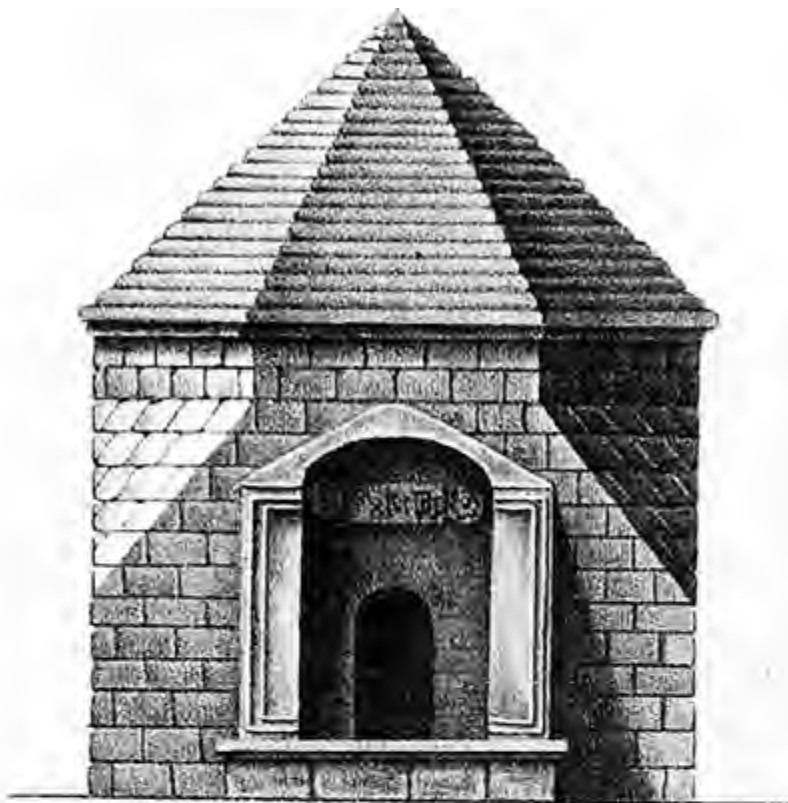

Fig. 2. Tombeau des Khans de Crimée 1
à Eski-Yourt près de Bakhchisarai.

Inscription d'un des plus anciens des tombeaux d'Eski Yourt 2
près de Bakhchisarai en Crimée. Voyez IV. S. Pl. 29. Fig. 2.

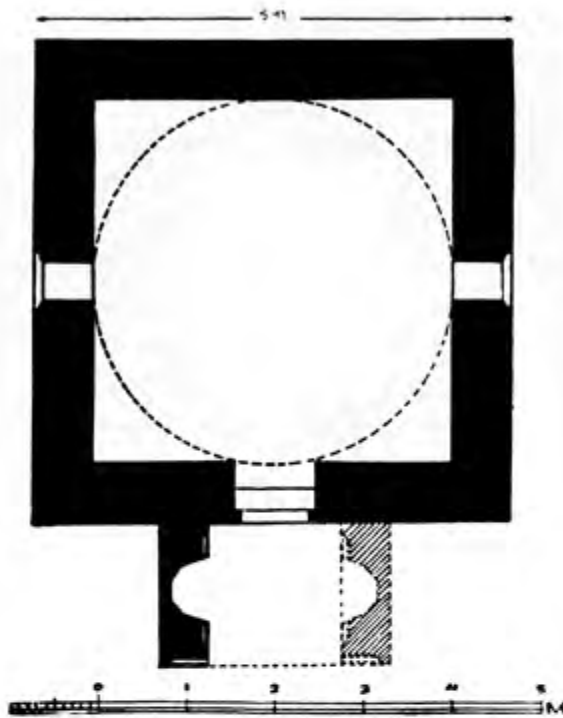
Рис. 2. Мавзолей в Азизе: 1 – гробница Крымских ханов в Эски-Юрте у Бахчисарая; 2 – надпись на старейшей гробнице в Эски-Юрте у Бахчисарая в Крыму [15, pl. XXIX, fig. 2; pl. XXIXb, fig. 5]

Fig. 2. The mausoleum in Azis: 1 – the tomb of the Crimean khans in Eski-Yurt near Bakhchisarai; 2 – inscription on the oldest tomb in Eski-Yurt near Bakhchisarai in the Crimea [15, pl. XXIX, fig. 2; pl. XXIXb, fig. 5]

Рис. 3. Дюрбе Бей Юде-султан, фото 1924 г.: 1 – вид с запада; 2 – вид с юга; 3 – вид с юго-запада [11, рис. 14, 16, 17]

Fig. 3. Bey Yude Sultan Türbe, photographed in 1924: 1 – view from the west; 2 – view from the south; 3 – view from the south-west [11, fig. 14, 16, 17]

1

2

Рис. 4. Дюрбе Бей Юде-султан: 1 – план; 2 – вид с юго-востока [7, с. 117]
Fig. 4. Bey Yude Sultan Türbe: 1 – ground plan; 2 – view from the south-east [7, p. 117]

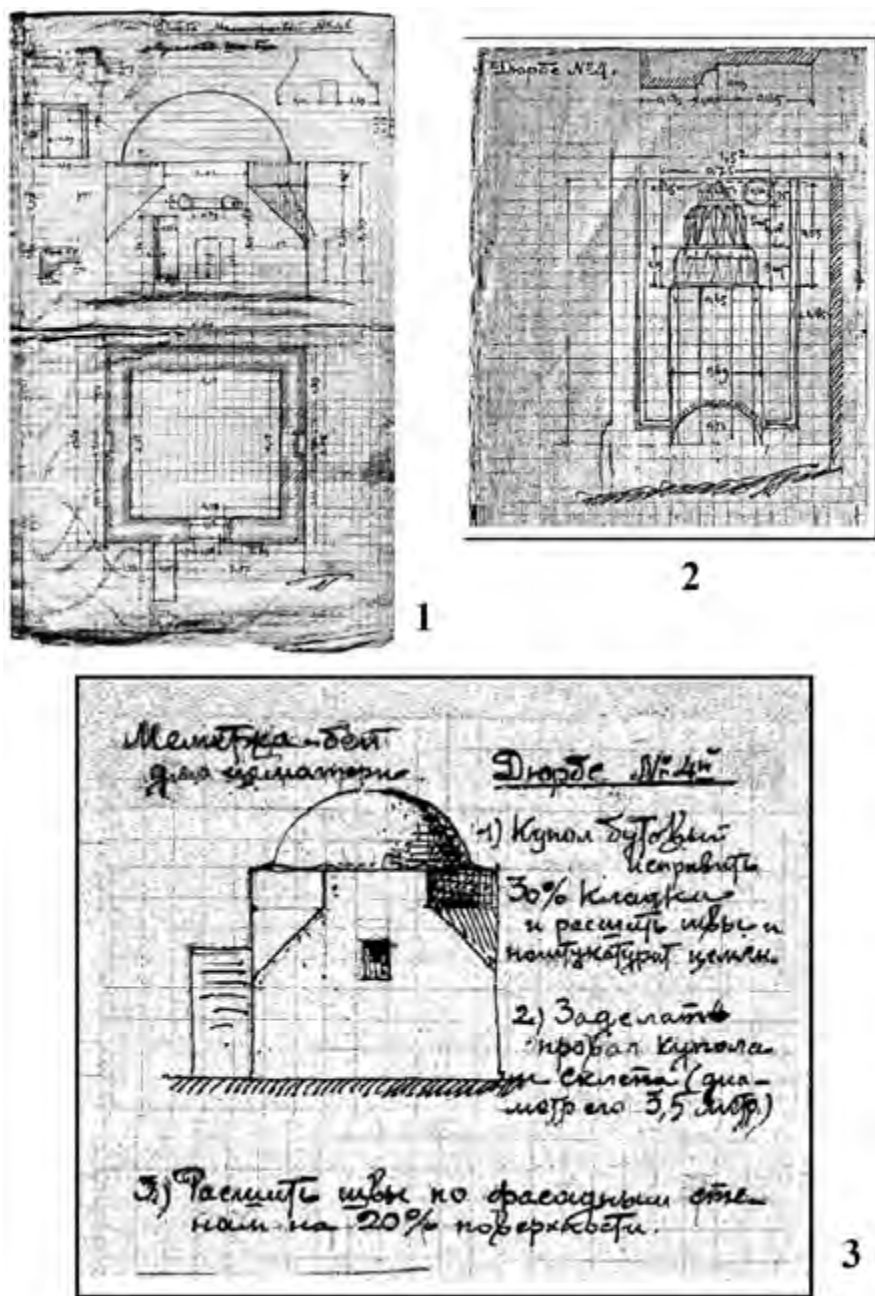
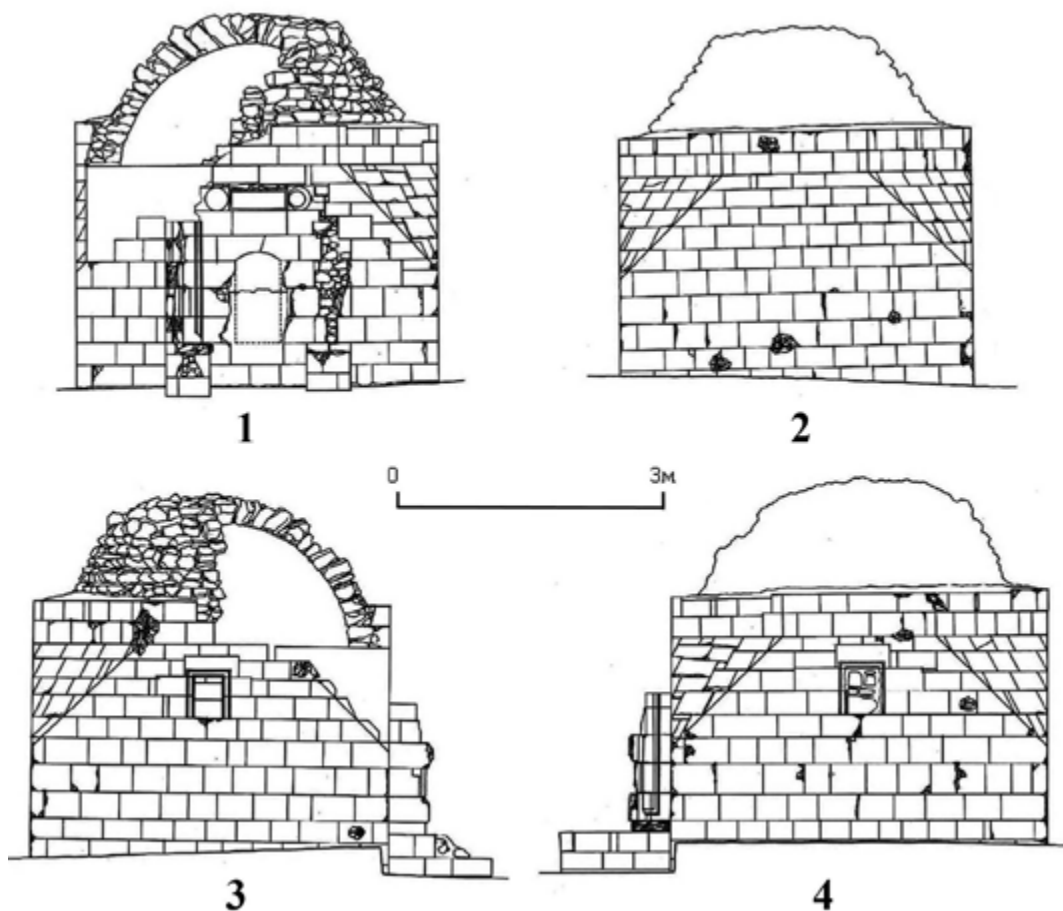

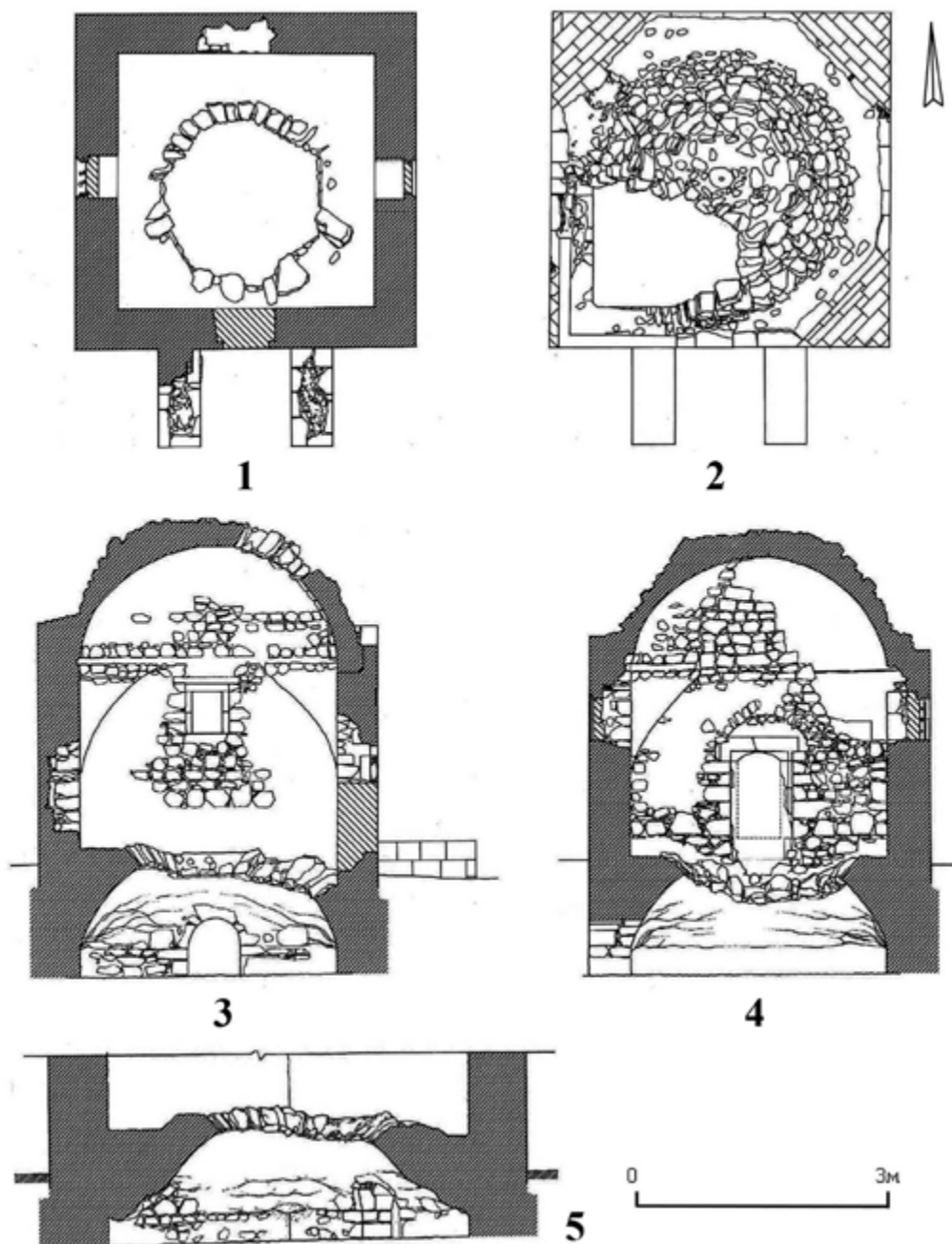
Рис. 5. Дюрбе Бей Юде-султан, чертежи П. И. Голландского: 1 – фасад и план; 2 – ниша портала; 3 – вид с востока [8, с. 449, 450]

Fig. 5. Bey Yude Sultan Türbe, drawings by P. I. Gollandskii: 1 – facade and ground plan; 2 – portal niche; 3 – view from the east [8, p. 449, 450]

Рис. 6. Дюрбе Бей Юде-султан: 1 – южный фасад; 2 – северный фасад; 3 – западный фасад; 4 – восточный фасад [8, рис. 19–22]

Fig. 6. Bey Yude Sultan Türbe: 1 – southern facade; 2 – northern facade; 3 – western facade; 4 – eastern facade [8, fig. 19–22]

Рис. 7. Дюрбе Бей Юде-султан: 1 – план; 2 – план перекрытия; 3 – продольный разрез; 4 – поперечный разрез; 5 – диагональный разрез погребальной камеры [8, рис. 14–18]

Fig. 7. Bey Yude Sultan Türbe: 1 – ground plan; 2 – plan of the overhead covering; 3 – longitudinal section; 4 – cross section; 5 – diagonal section of the burial chamber [8, fig. 14–18]

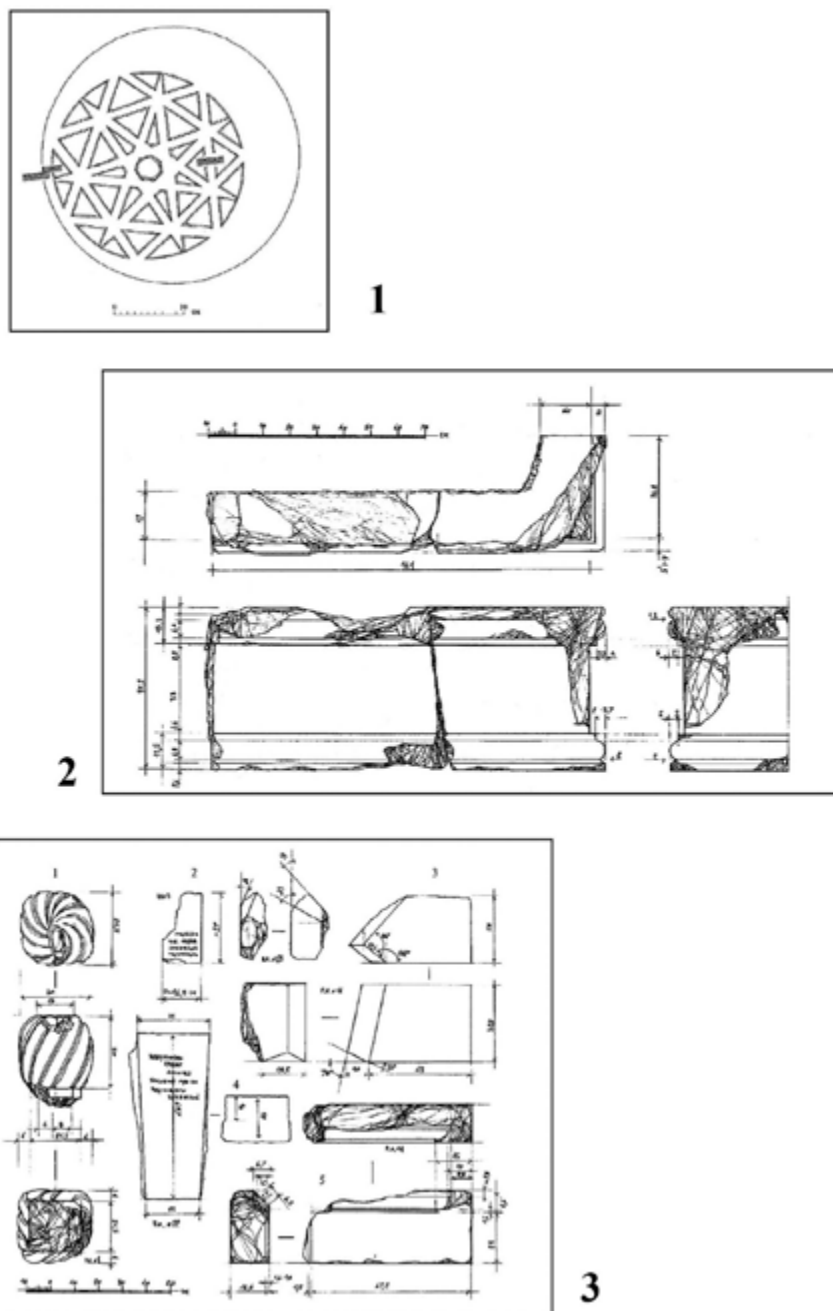

Рис. 8. Дюрбе Бей Юде-султан: 1 – розетка над входом; 2–3 – фрагменты надгробий и архитектурно-конструктивные детали [8, рис. 23–25]

Fig. 8. Bey Yude Sultan Türbe: 1 – rosette above the entrance; 2–3 – fragments of tombstones and architectural and structural details [8, fig. 23–25]

1

2

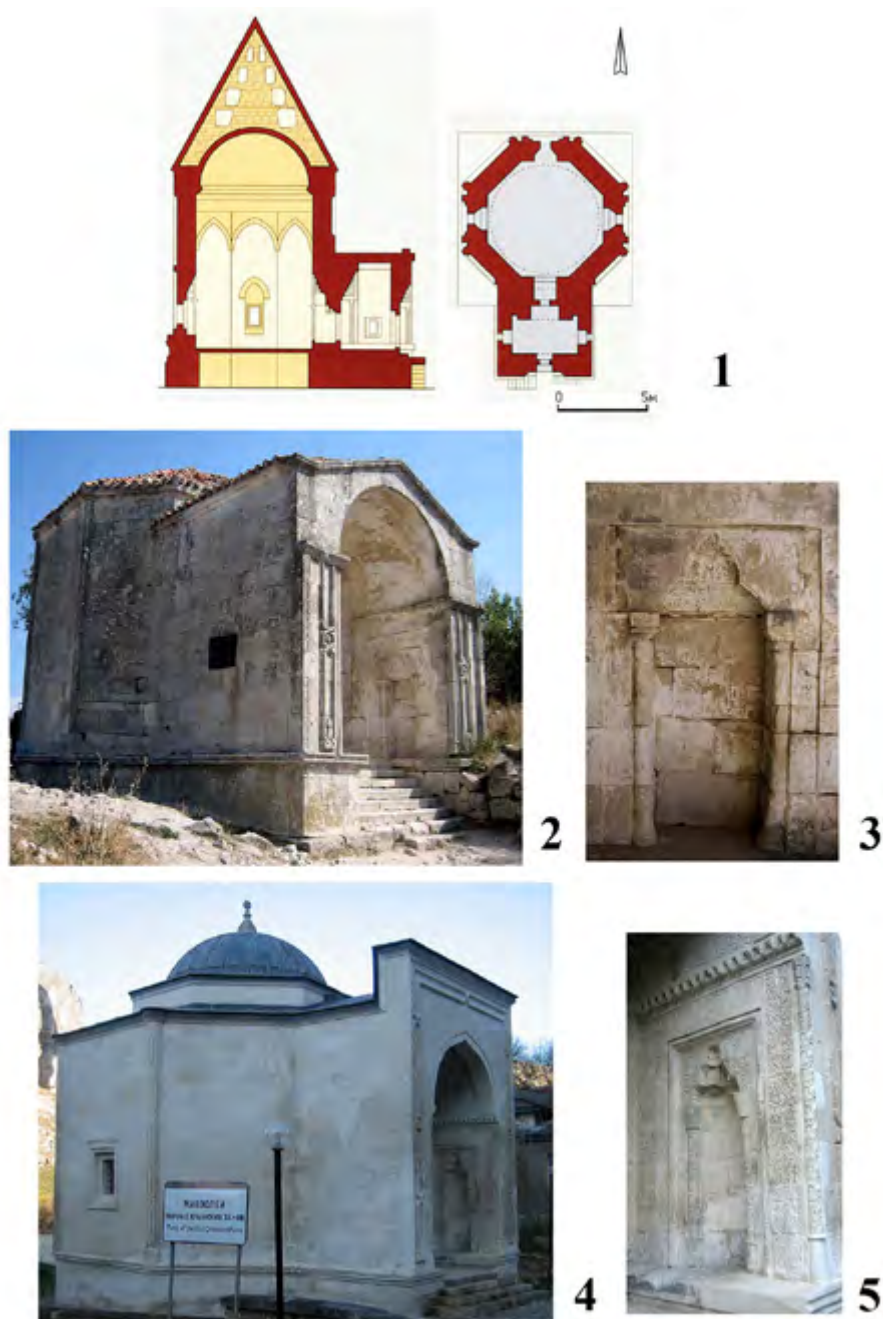
3

4

Рис. 9. Малоазийские и азербайджанские мавзолеи сельджукской традиции: 1 – Дёнер Кюмбет в Кайсери (XIII в.); 2 – Улу Кюмбет в Ахлате (XIII в.); 3 – Мелика Гази в Акшехире (XII в.); 4 – Гюлистан в Джуге (XII–XIII вв.) [18, p. 306–309, 541; 19, p. 50]

Fig. 9. Mausoleums of the Seljuk tradition in the Asia Minor and Azerbaijan: 1 – Döner Kumbet in Kayseri (thirteenth century); 2 – Ulu Kumbet in Ahlat (thirteenth century); 3 – Melika Gazi in Akşehir (twelfth century); 4 – Gülüstan in Culfa (twelfth or thirteenth centuries) [18, p. 306–309, 541; 19, p. 50]

Рис. 10. Мавзолеи с нишами в стенках портала: 1 – Али Кафер в Кайсери (XIII в.) [19, р. 51]; 2–3 – Джанике-ханым (1437 г.); 4–5 – Хаджи-Герая (1501 г.)
Fig. 10. Mausoleums with niches in the walls of the portal: 1 – Ali Kafer in Kayseri (thirteenth century) [19, p. 51]; 2–3 – Dzhhanike khanym (1437 AD); 4–5 – Hadji Geray (1501)

1

2

3

4

Рис. 11. Мавзолеи Волжской Болгарии и Башкирии: 1 – Восточный мавзолей (XIV в.); 2 – Ханская усыпальница (XIV в.); 3–4 – мавзолей Тура-хана в Башкирии (XIV в.)

Fig. 11. Mausoleums of the Volga Bulgaria and Bashkiria: 1 – Eastern mausoleum (fourteenth century); 2 – Khan's tomb (fourteenth century); 3–4 – the mausoleum of Tura Khan in Bashkiria (fourteenth century)

Рис. 12. Дюрбе Бей Юде-султан, современный вид: 1 – вид с северо-запада; 2 – вход; 3 – надпись над входом; 4 – склеп

Fig. 12. Bey Yude Sultan Türbe, modern view: 1 – view from the north-west; 2 – entrance; 3 – inscription above the entrance; 4 – burial vault

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкиров А., Боданинский У. Памятники Крымско-татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. 1925. № 8–9. С. 295–311.
2. Боданинский У. Татарские «Дурбе» – мавзолеи в Крыму // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. Т. 1 (58). С. 195–201.
3. Боданинский Усейн. Собрание сочинений. Т. II. Дневники 1923–1926 гг. Казань, Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 254 с.
4. Бочаров С.Г., Ситдигов А.Г. Экспедиция по изучению татарской культуры в Крыму // Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань: Астер Плюс, 2016. Т. 1. С. 22–53.
5. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.
6. Гончарова Н.Н. Е.М. Корнеев. Из истории русской графики начала 19 века. М.: Искусство, 1987. 384 с.
7. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
8. Кирилко В.П. Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая // Stratum plus. 2005–2009. № 6. С. 439–466.
9. Кирилко В.П. Архитектура золотоордынского Крыма // Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань: Астер Плюс, 2016. Т. 1. С. 420–486.
10. Кирилко В.П. Хронологические парадоксы дюрбе Мухаммед-шах-бея в г. Бахчисарай // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 107–120.
11. Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань: Астер Плюс, 2016. Т. 2. 572 с.
12. Райс Т.Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии. М.: Центрполиграф, 2004. 238 с.
13. Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 г. // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб., 1887. Т. I. С. 273–302.
14. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Симферополь: Доля, 2008. 274 с.
15. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М., Л.: Наука, 1964. 232 с.
16. Du Bois de Montperreus F. Voyage en Crimée, au Caucase, en Arménie et en Crimée. Atlas IV Série. Archéologie. Neuchatel en Suisse, chez Lauteur. Paris, chez Gide Libraire-Editeur, 1843. 70 p.
17. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Zweiter Band. Mit Kupfern und Karten. Leipzig: bei Gottfried Martini, 1803. 238 s.
18. Hillenbrand R. Islamic Architecture. New-York, 1994. 645 p.
19. Stierlin H. Turkey from the Selçuks to the Ottomans. Köln: Tachen, 1998. 238 p.

REFERENCES

1. Bashkirov A., Bodaninskii U. Monuments of the Crimean Tatar antiquity. Eski-Yurt. *Novyj Vostok* [New East], 1925, No. 8–9, pp. 295–311.
2. Bodaninskii U. Tatar “Durbe” – mausoleums in the Crimea. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhologii i etnografii* [News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography]. Simferopol, 1927, vol. 1 (58), pp. 195–201.
3. Bodaninskii Usein. *Sobranie sochinenii. T. II. Dnevniky 1923–1926 gg.* [Collected works. T. II. Diaries 1923–1926]. Kazan, Simferopol, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2018, 254 p.
4. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. Expedition to study the Tatar culture in the Crimea. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of

- Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 1. Kazan, Aster Plus Publ., 2016, pp. 22–53.
5. Gayvoronskiy O. *Khanskoye kladbishche v Bakhchisarayskom dvortse* [Khan's cemetery in the Bakhchisarai Palace]. Simferopol, Dolia Publ., 2006, 64 p.
  6. Goncharova H.H. *E.M. Korneev. Iz istorii russkoi grafiki nachala 19 veka* [E.M. Korneev. From the history of Russian graphics at the beginning of the 19th century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 381 p.
  7. Zasyplin B.N. Architectural monuments of the Crimean Tatars. *Krym* [Crimea], 1927, No. 2, pp. 113–168.
  8. Kirilko V.P. Archaeological study of the Muslim mausoleums-durbe of Bakhchisaray. *Stratum plus*, 2005–2009, No. 6, pp. 439–466.
  9. Kirilko V.P. Architecture of the Golden Horde Crimea. Bocharov C.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 1. Kazan, Aster Plus Publ., 2016, p. 420–486.
  10. Kirilko V.P. Chronological paradoxes of the durbe of Muhammad Shah Bey in the city of Bakhchisaray. *Povolzhskaya arkhologiya* [Volga Archeology], 2021, No. 2 (36), p. 107–120.
  11. Bocharov C.G., Sitdikov A.G. (Eds.). *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 2. Kazan, Aster Plus Publ., 2016, 572 p.
  12. Rays T.T. *Sel'dzhuki. Kochevniki – zavoyevateli Maloy Azii* [Seljuks. Nomads – the conquerors of Asia Minor]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004, 238 p.
  13. Smirnov V.D. Archaeological excursion to the Crimea in the summer of 1886. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkhologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society], St Petersburg, 1887, T. 1, pp. 273–302.
  14. Chelebi E. *Kniga putesthestviia. Krym i sopredel'nye oblasti* [Travel book. Crimea and adjacent regions]. Simferopol, Dolia Publ., 2008, 270 p.
  15. Iakobson A.L. *Srednevekovyi Krym* [Medieval Crimea]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 232 p.
  16. Du Bois de Montperreus F. *Voyage en Crimée, au Caucase, en Arménie et en Crimée*. Atlas IV Série. Archéologie. Neuchâtel en Suisse, chez Lauteur. Paris, chez Gide Libraire-Editeur, 1843, 70 p.
  17. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Zweiter Band. Mit Kupfern und Karten. Leipzig, bei Gottfried Martini, 1803, 238 p.
  18. Hillenbrand R. *Islamic Architecture*. New-York, 1994, 645 p.
  19. Stierlin H. *Turkey from the Selçuks to the Ottomans*. Köln, Tachen, 1998, 238 p.

Информация об авторе

Зиливинская Э. Д. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Researcher ID: G-4161-2018.

Author information

Zilivinskaya E. D. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Researcher ID: G-4161-2018.